

На правах рукописи

ПОБЕДАШ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА
КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель – профессор, доктор исторических наук,
Заслуженный деятель науки РФ
Михайленко В. И.,

Научный консультант – доктор исторических наук
Поршнева О. С.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Борозняк А. И.,

кандидат исторических наук,
доцент Лаптева М. П.

Ведущая организация: Челябинский государственный
университет

Защита состоится «____» _____ 2007 г. в _____ на заседании Диссертационного Совета Д 212.286.04 при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083 г. Екатеринбург пр. Ленина, 51, Зал Ученого Совета, ауд. 247.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Автореферат разослан «____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

доктор исторических наук,
профессор

Кузьмин В. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования и ее актуальность. В США наиболее распространенным методом анализа международных отношений на протяжении второй половины XX века был политический реализм. По свидетельству профессора Уэльского университета Стивена Смита, «почти 70% работ, цитируемых в обзоре литературы главных департаментов международных отношений США, принадлежали школе реалистов или неореалистов»¹.

Данное положение характерно не только для Америки. Профессор МГИМО (У) МИД РФ Т. А. Алексеева считает, что «политический реализм продолжает оказывать существенное влияние на внешнюю политику ведущих государств»². П. А. Цыганков констатирует, что «Доминирующей школой в российской науке о международных отношениях является реализм»³.

Однако если в США политическому реализму посвящены сотни монографий, то на русском языке не было издано ни одного полного перевода трудов ни классика реализма Ганса Моргентау, ни основателя структурного реализма Кеннета Уолца (фамилия которого, кстати, в отечественной историографии пишется как Уолтс, Вольтц, Вальтц). Только в 2005 году Е. Канищевой была переведена на русский язык статья «Об идеалистических истоках реалистической теории международных отношений»⁴, которую профессор международных отношений Сассекского университета Ронен Палан и Брук Блэр, политолог из университета Сев. Колорадо, опубликовали еще в 1993 г. По мнению А. Д. Богатурова, необходим перевод на русский язык еще десятка американских, прежде всего, теоретиков⁵.

В США обращение к истории международных отношений характеризуется ярко выраженной направленностью на ее практическую применимость. Американские политические реалисты не занимаются отвлеченным теоретизированием, но активно участвуют в выработке внешнеполитической стратегии США⁶.

Таким образом, изучение американского политического реализма как метода исследования истории международных отношений чрезвычайно актуально, поскольку приверженцы данного метода не только являются наиболее многочисленными среди исследователей международных отношений, но и обладают в США значительным весом при выработке внешнеполитических решений.

Степень разработанности проблемы. Отечественные работы по американскому политическому реализму можно разделить на две группы: работы обзорного характера, кратко упоминающие реализм наряду с ины-

¹ Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ./Общ. ред. и предисл. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 33.

² Алексеева Т. А. Новый мировой порядок: альтернативы и возможности. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/reform/03.htm>

³ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А. А. Кокошин, А. Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. С. 135.

⁴ Неприкосновенный Запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 5 (43). С. 4-15.

⁵ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. С. 156.

⁶ Подробнее см. Победаш Д. И. Профессура правит миром: политический реализм и правящая элита США // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С. 56-64.

ми подходами к изучению международных отношений, и работы, непосредственно посвященные американскому политическому реализму.

К первой группе можно отнести составленную П. А. Цыганковым хрестоматию⁷, в которой отрывки из работ основателей американского политического реализма Г. Моргентау и А. Уолферса, а также основателя структурного реализма К. Уолца сопровождаются исключительно четкими и ясными, но, по необходимости, весьма краткими комментариями.

В учебном пособии по теории международных отношений⁸ П. А. Цыганков, говоря об американском политическом реализме, рассматривает только работу Г. Моргентау «Политические отношения между нациями», фактически отождествляя шесть постулатов Моргентау с ключевыми постулатами всего реализма в целом. В качестве основного исходного положения политического реализма П. А. Цыганков приводит положение о неизменности человеческой природы, из которого логически вытекает положение о невозможности изменить анархичную природу международных отношений. В действительности же, например, Джон Герц считал причиной международной анархии не природу человека, а давление международной системы. Фредерик Шуман, отрицая невозможность изменения природы международных отношений, считал возможным и желательным построение всемирной федерации государств⁹.

П. А. Цыганков также говорит о таком недостатке реализма как «Абсолютизация роли силы и недооценка значения других факторов, таких, например, как духовные ценности, социокультурные реальности»¹⁰. Признавая неизбежную для формата учебного пособия схематичность, необходимо все же заметить, что, во-первых, сам Моргентау говорил скорее о могуществе, власти (power), причем подчеркивал необходимость отличать его от силы (force) и насилия (violence)¹¹. Что же касается духовных ценностей и социокультурных реальностей, то Моргентау в качестве составляющих элементов национального могущества (national power) рассматривал такие факторы как национальный характер и национальный дух, «качество» общества и правительства¹². Далее, при рассмотрении неореализма, П. А. Цыганков рассматривает только идеи структурного реализма К. Уолца¹³, упоминает неоклассический реализм Р. Гилпина¹⁴.

⁷ Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. 400 с.

⁸ Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 109-113.

⁹ Schuman F. L. The Dilemma of the Peace-Seekers // The American Political Science Review. Vol. 39, No. 1 (Feb., 1945). P. 12-30. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0003-0554%28194502%2939%3A1%3C12%3ATDOTP%3E2.0.CO%3B2-9>

¹⁰ Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 113.

¹¹ Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1960. P. 28.

¹² Ibidem. P. 126-143.

¹³ Цыганков П. А. Теория международных отношений. С. 126-132.

¹⁴ Там же. С. 145-148.

А. П. Цыганков и П. А. Цыганков¹⁵ бегло упоминают отличия структурного реализма К. Уолца от классического реализма Г. Моргентау, сравнивают неореализм и неоклассический реализм¹⁶.

М. М. Лебедева¹⁷, описывая реализм в целом, говорит, что он исходит из эгоистичной природы человека, что на самом деле справедливо только для работ Р. Нибура и Г. Моргентау. Кроме того, указывается, что «Национальные интересы, как утверждают реалисты, имеют объективный характер, поскольку определяются такими объективными факторами, как традиции, неизменная природа человека, географические условия, и т.п.¹⁸» поэтому, по мнению М. М. Лебедевой, реалистам проблематично объяснить, почему конкретные политики понимают национальные интересы по-разному. В качестве уточнения необходимо заметить, что Г. Моргентау в 1952 г. указывал, что национальный интерес состоит из объективной и субъективной составляющих. Объективная, неизменная для любого государства часть национального интереса – «сохранение и защита своей физической, политической и культурной идентичности»¹⁹. Субъективный же, переменный, компонент понимается различными индивидами и группами по-разному, определяется конкретными обстоятельствами, борьбой интересов различных групп.

В учебном пособии под редакцией С. А. Ланцова и В. А. Ачкасова ошибочно указано, что работа Р. Нибура «Моральный человек и аморальное общество» вышла в свет в 1936 г., тогда как на самом деле она была опубликована в 1932 г. Далее авторы приводят тезис Р. Нибура о греховности человека, которая предопределяет неизбежность борьбы за власть, что, по мнению авторов, стало для всех реалистов ядром и движущей силой международной политики²⁰. Данное утверждение представляется чрезмерно категоричным, только Г. Моргентау прямо говорил о том, что истоки международной политики коренятся в природе человека.

В учебном пособии под редакцией А. С. Маныкина Е. А. Степанова указывает, что в исследовании международных отношений существует только два «базовых методологических общественно-научных подхода»²¹, то есть, реализм и идеализм. Характеризуя неореализм, Е. А. Степанова

¹⁵ Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. М.: Аспект Пресс, 2006. 238 с.

¹⁶ Там же. С. 75-77.

¹⁷ Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов/М. М. Лебедева. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 25-32.

¹⁸ Там же. С. 26.

¹⁹ Morgenthau H. Another "Great Debate": The National Interest of the United States // The American Political Science Review. Vol. 46, No. 4 (Dec., 1952). P. 972. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0003-0554%28195212%2946%3A4%3C961%3AA%22DTN1%3E2.0.CO%3B2-C>. P. 972.

²⁰ Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005. С. 70-76

²¹ Введение в теорию международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А. С. Маныкина. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 93.

констатирует, что он представляет собой попытку пересмотра реализма с точки зрения системного подхода²².

О двух традициях анализа международных отношений, зародившихся еще в Древней Греции, говорит в своем учебнике и профессор Иркутского университета Г. Н. Новиков²³. Говоря о возникновении самостоятельной дисциплины «международные отношения», автор утверждает, что первые кафедры международных отношений были созданы в Гарвардском, Принстонском и Колумбийском университетах. На самом деле первая кафедра международных отношений была создана в университете города Эйберистуит в Уэльсе на средства известного валлийского политика и филантропа, парламентария-либерала и активного сторонника Лиги Наций, Дэвида Дэвиса. Доказывая, что школа политического реализма развивалась в Британии не только под влиянием Г. Моргентау, Г. Н. Новиков ссылается на работу «английского международника Д. Шварценбергера» и приходит к выводу о существовании национальной традиции политического реализма в Британии, что позволяет называть реализм в целом англосаксонской традицией. Признавая взаимное влияние английских и американских реалистов, необходимо все же отметить, что «отцом-основателем» английской традиции реализма принято считать Эдварда Карра. Примечательно, что бежавший из нацистской Германии в Великобританию немецкий исследователь международного права Георг Шварценбергер в своей работе «Политика с позиции силы» (Power Politics), вышедшей в 1941 г., использует понятие «международное сообщество», ставшее одной из отличительных черт английской школы международных отношений. Далее, описывая реализм, Г. Н. Новиков рассматривает только Г. Моргентау и французского исследователя Раймонда Арона, бегло упоминает неореализм К. Уолца.

На русском языке доступна работа Фульвио Аттина²⁴, который рассматривает и сравнивает различные парадигмы исследования международных отношений, прослеживает эволюцию от их изучения через призму истории и юриспруденции к использованию наработок политологии, социологии, психологии и других наук. Историю политического реализма Аттина рассматривает как эволюцию от «упрощенчества» классического реализма к системности неореализма Уолца²⁵.

Различные подходы и проблемы международных отношений описаны группой американских и итальянских авторов в пособии «От биполярной системы к эпохе глобализации», выпущенном Новосибирским государственным университетом в 2003 г.²⁶. В главе первой – «Сообщество государств» – Джон Холл начинает с утверждения, что, при отсутствии ми-

²² Введение в теорию международных отношений. С. 94-95.

²³ Новиков Г. Н. Теории международных отношений. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/textbook/teorii.doc>

²⁴ Аттина Ф. Глобальная политическая система. Введение в международные отношения: Учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 244 с.

²⁵ Там же. С. 26.

²⁶ От биполярной системы к эпохе глобализации: Учеб. пособие по международным отношениям / Под ред. Дж. Дж. Айкенберри и В. Э. Парси; перевод с итал./ Новосиб. Гос. Ун-т. Новосибирск, 2003. 246 с.

рового правительства, основной задачей государств является организация системы безопасности. Холл считает, что «эта формулировка лежит в русле теории реализма, интеллектуально соответствующей многополярному миру»²⁷. Холл также упоминает разделение реалистов на три школы, но отмечает, что «следы всех трех позиций могут быть обнаружены у Тацита, первого и самого крупного теоретика международных проблем»²⁸. Кроме того, к реалистам-фундаменталистам Холл относит Макиавелли и Киссинджера, а, говоря о структурализме, отмечает, что впервые эта позиция была высказана Томасом Гоббсом, а впоследствии развита Кеннетом Уолцем. Сам Холл в конечном итоге признает необходимость «эклектической смеси», комбинации реализма и идеализма в международной политике²⁹.

Интерес представляет также восьмая глава «Война», написанная Льюиджи Бонанате. Автор обзорно рассматривает позиции политического реализма от Томаса Гоббса до современных неореалистов, среди которых упоминаются Кеннет Уолц, Роберт Гилпин, Брюс Буэно де Мескита и Дэвид Лалман.

Юзеф Кукулка³⁰ ставит перед собой задачу провести «теоретическое упорядочение актуального состояния знания»³¹ о международных отношениях. Анализируя американский политический реализм, Кукулка отмечает, что его приверженцы отождествляют международные отношения с международной политикой³². По его мнению, в Америке политический реализм является наиболее распространенным историческим методом изучения международных отношений, а также мощным политическим течением³³. Впрочем, анализ американского политического реализма сводится к краткому пересказу шести основных положений, которые Г. Моргентау излагает на первых страницах своей работы «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир»³⁴.

Достаточно критически отзываясь о приверженцах политического реализма О. Н. Быков³⁵. По его словам, школы политического реализма (в основном, американская и британская) своего расцвета «достигли в пору глобальной конфронтации, а их приверженцы уверовали в непреходящую универсальность концепции равновесия сил»³⁶. По мнению Быкова, приверженность идее силового равновесия и исключительное внимание, которое уделяется военной составляющей, могут быть объяснены, в том числе, инерционностью мировосприятия³⁷.

²⁷ От биполярной системы к эпохе глобализации. С. 11.

²⁸ Там же. С. 11-12.

²⁹ Там же. С. 21.

³⁰ Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. М.: «Прогресс», 1980. 320 с.

³¹ Там же. С. 15.

³² Там же. С. 28.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ Там же. С. 207.

³⁵ Быков О. Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры. М., 2003. 572 с.

³⁶ Там же. С. 376.

³⁷ Там же. С. 378.

В учебном пособии, подготовленном группой авторов из Санкт-Петербургского университета³⁸, из представителей американского политического реализма рассматриваются Рейнхольд Нибур и Ганс Моргентау. При упоминании работы Нибура «Моральный человек и аморальное общество» авторы ошибочно указывают, что она была опубликована в 1936 году (на самом деле – в 1932 г.). Описание данной работы сводится к констатации того, что Нибур «Одной из серьезнейших диспропорций современного мира...считал стремительное развитие технического прогресса и топтание на месте в сфере политики»³⁹. Сам же Нибур основным тезисом этой работы считал констатацию резкого контраста между моральным и социальным поведением индивидов и соответствующим поведением социальных групп, объединенных по расовым, национальным или экономическим признакам.

Описывая основные тезисы реализма, авторы опираются не на работы самих политических реалистов, а на полемическую статью Джеффри Легро из университета Вирджинии и гарвардского профессора Эндрю Моравчика. На этой же статье, в основном, базируется описание современного состояния реализма. Опираясь на статью известного критика реализма Джона Васкеза из университета Вандербилта, авторы приходят к выводу о том, что «Реализм игнорирует миролюбивое поведение и практически объясняет его лишь страхом»⁴⁰. В действительности, например, Чарльз Глэзер утверждает, что тщательное следование канонам структурного реализма приводит к выводу о том, что во множестве случаев сотрудничество стран является взаимовыгодным и предпочтительным по сравнению с соперничеством⁴¹.

В целом данную группу работ, обзорно рассматривающих политический реализм, характеризует высказывание сотрудника института стратегических исследований ННГУ С. В. Субботина: «отечественные исследования, в которых так или иначе рассматривался неореализм, носят в основном учебно-методический характер»⁴². Развивая данное утверждение, приходится констатировать, что если неореализм еще рассматривался так или иначе, то описание американского классического политического реализма сводилось к изложению основных взглядов Ганса Моргентау.

Вторую, значительно более малочисленную, группу составляют работы, посвященные непосредственно американскому политическому реализму. К сожалению, данному вопросу посвящены весьма немногочисленные статьи⁴³. Фактически, единственным заметным отечественным иссле-

³⁸ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учеб. Пособие / Н. А. Ломагин (руководитель авторского коллектива), В. Е. Кузнецов, А. В. Лисовский, А. Ю. Павлов, С. Ф. Сутырин. СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. 166 с.

³⁹ Там же. С. 61.

⁴⁰ Там же. С. 70.

⁴¹ Glaser Ch. L. Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help // International Security. Vol. 19, No. 3 (Winter, 1994-1995). P. 50-90. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0162-2889%28199424%2F199524%2919%3A3%3C50%3ARAOCAS%3E2.0.CO%3B2-U>

⁴² Субботин С. «Идео-матрица» внешней политики США // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 11. С. 123.

⁴³ Например, Палан Р., Блэр Б. Об идеалистических истоках реалистической теории международных отношений // Неприкосновенный запас. 2005. № 5. С. 4-15., Конышев В.Н. Разновидности американского нео-

дователем американского политического реализма, его историографии и эволюции является доктор политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского университета В. Н. Конышев, издавший ряд серьезных и глубоких работ, посвященных американскому неореализму⁴⁴.

Тем не менее, данные работы посвящены именно неореализму, а классический реализм рассматривается только как его «предыстория». Так, в монографии «Американский неореализм о природе войны» В.Н. Конышев анализирует истоки и основные направления развития неореализма. В качестве истоков неореализма рассматриваются классический политический реализм и структурализм как метод системного анализа. Определяются основные направления в эволюции реалистской парадигмы – структурный реализм, теория циклов, теория гегемонистской стабильности, историко-системное направление, нелинейный анализ политики. Описаны различные варианты классификации неореалистских теорий, предлагается подразделение их на более общие и более частные. Примечательно, как В. Н. Конышев понимает общую эволюцию реалистической традиции от Фукидида к Уолцу. Его картина эволюции реализма построена таким образом, что напрашивается вывод о последовательном развитии реализма от описательности Фукидида в направлении все большей системности и научности, апогеем которых, в конечном итоге, становится структурный реализм К. Уолца⁴⁵.

В целом, В. Н. Конышев фокусируется именно на рассмотрении неореализма, говоря о новых направлениях неореализма во многом как о дальнейшем поступательном прогрессе и развитии, преодолевающим недостатки структурного реализма Кеннета Уолца.

Источниковую базу исследования представляют исторические и историографические источники. В качестве исторических источников использованы следующие документы, определяющие внешнеполитические приоритеты США: Атлантическая Хартия, речь Г. Трумэна на объединенной сессии Конгресса 12 марта 1947 г («доктрина Трумэна»), директива Совета Национальной Безопасности СНБ-7 от 30 марта 1948 г., директива Совета Национальной Безопасности СНБ-20/4 от 23 ноября 1948 г., директива СНБ-68 от 14 апреля 1950 г., директива СНБ-162 от 30 октября 1953 г., выступление Дж. Кеннеди перед членами Конгресса и латиноамериканскими дипломатами на приеме в Белом Доме 13 марта 1961 г. («доктрина Кеннеди»), речь Р. Никсона 3 ноября 1969 г. о войне во Вьетнаме («доктрина

реализма // Космополис. 2004. №3(9). С.154-167., Конышев В.Н. О неореализме Кеннета Уолтса // Полис. 2004. №2. С.146-155.

⁴⁴ Конышев В.Н. Современная американская политическая мысль: историография неореализма. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. 156 С.; Конышев В.Н. и др. Теория международных отношений / Под ред. Колобова О.А. Т.2. Оригинальные материалы для чтения. Нижний Новгород: ННГУ, 2004. 476 С.; Конышев В.Н. и др. Теория международных отношений. / Под ред. Колобова О.А. Т.1. Эволюция концептуальных подходов. Нижний Новгород: ННГУ, 2004. 460 С.; Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 372 С.; Конышев В.Н. Неореализм в современной политической мысли США. Санкт-Петербург: Изд-во БАН, 2001. 159 С.

⁴⁵ Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны. С. 27-29.

Никсона»), обращение Дж. Картера к Конгрессу 23 января 1980 г. («доктрина Картера»), директива о Национальной Безопасности № 75 от 17 января 1983 г. (как утверждается на официальном сайте правительства США, именно она наилучшим образом формулирует «доктрину Рейгана»⁴⁶), директива о Национальной Безопасности № 23 от 22 сентября 1989 г., директива о Национальной Безопасности № 26 от 2 октября 1989 г., речь К. Райс в Софийском Университете Токио 19 марта 2005 г., Стратегия Национальной Безопасности США (март 2006 г.).

К историографическим источникам относятся труды американских исследователей, работавших в рамках политического реализма. Первую группу составляют представители «классического» реализма, считающиеся основателями данного направления изучения международных отношений. В следующую группу входят последователи политического неореализма, причем в данном случае этот употребляемый в широком смысле термин объединяет как называемый иногда неореализмом в узком смысле структурный реализм, так и неоклассический реализм, различия между которыми рассматриваются в тексте работы.

Хронологические рамки данного исследования – вторая половина XX века, период, который можно расширительно охарактеризовать как Ялтинско-Потсдамский миропорядок, хотя многие характерные черты данного миропорядка начали складываться еще в период между двумя мировыми войнами. Историю американского политического реализма традиционно отсчитывают с момента выхода работы Г. Моргентау в 1948 г., однако фактически данная парадигма сложилась в США в середине 1930-х гг.

Объект исследования. В работе рассматривается американский политический реализм как метод исследования истории международных отношений. Метод в данном случае понимается в широком смысле, как объединяющий в себе определенное мировоззрение, теоретические идеи и принципы исследования истории международных отношений, а также специфические процедуры и техники исследования.

Предмет исследования – взгляды, методологические принципы и инструментарий американских исследователей, работавших в рамках парадигмы политического реализма, а также практическое применение ими данных исследовательских методов.

Цель исследования – проследить эволюцию американского политического реализма как феномена истории политической мысли США с момента его формирования до настоящего времени. Поставленная цель обусловила постановку следующих **задач** – проанализировать литературу и источники по теме, очертить приблизительные границы реализма как метода исследования истории международных отношений, сопоставить работы различных представителей американского политического реализма, определить в них общее и особенное, попытаться выработать общую классификацию течений.

⁴⁶ Reagan Doctrine. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ho/time/dr/17741.htm>

Методы исследования. Методологической основой работы является классическая концепция историографического исследования. Объект исследования принимается как реальность, существующая вне исследователя и независимо от сознания исследующего ее интерпретатора. Объект исследования рассматривается в *диалектическом* развитии, которое подразумевает сочетание противоречивых тенденций, скачкообразное преобразование количественных изменений в качественные, а также возможность повторения уже пройденных ступеней развития, но на качественно ином уровне.

В работе используется *синхронический системный* подход, то есть, американский политический реализм рассматривается как целостное явление, однако хронологический аспект его эволюционирования отходит на второй план, а хронологическая систематизация принимается в качестве вторичной.

Работа опирается на принцип *историзма*, в соответствии с которым работы авторов рассматриваются в том историческом контексте, в котором они создавались, а также на принцип *целостности*, предполагающий изучение политического реализма как системы взаимосвязанных взглядов и внешних факторов, определяющих изменения указанных взглядов.

При рассмотрении содержания работ использовался *контент-анализ*, но без последующей статистической обработки количественных показателей. *Историко-генетический* метод использовался при рассмотрении эволюционирования, изменения и развития взглядов. При сопоставлении работ различных представителей политического реализма между собой применялся *историко-сравнительный* метод. При разработке классификации использовался *историко-типологический* метод, предполагающий вычленение общего и особенного.

Научная новизна исследования состоит в комплексном исследовании американского политического реализма как единого подхода к изучению истории международных отношений. До настоящего времени в отечественной литературе имеется только самый общий обзор американского политического реализма в целом. Фактически единственным примером серьезного изучения американского неореализма в отечественной историографии являются работы В. Н. Конышева. Однако в своих работах В. Н. Конышев основное внимание уделяет неореализму, из «классических» реалистов рассматривает только Ганса Моргентау.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в преподавании курсов «Основы теории международных отношений», «Мировая политика», «История международных отношений», «История США». Комплексное исследование американского политического реализма чрезвычайно актуально как для преподавания мировой политики и международных отношений, так и для исследования истории и методологии исследований американских ученых. Изучение американского политического реализма актуально также для оценки внешне-

политического курса США, значительное влияние на выработку которого оказывают ученые, работающие в рамках данной парадигмы.

Апробация работы. Основные результаты исследования апробированы в ходе обсуждения докладов, с которыми автор выступал на международной конференции УрГУ «Политика силы и эволюция систем международной безопасности» в 2003 г., на международном научно-практическом семинаре УрГУ «Объединенные Нации во Второй мировой войне: потенциал победы и сотрудничества», на III международной конференции Евразийской сети политических исследований, и на международной летней школе «Люди будущего» в Белграде в 2005 г., на зимней школе УрГУ «Постсоциалистическое пространство: проблемы и тенденции развития» в 2006 г. Выводы и проанализированные материалы были освещены в 7 публикациях. Диссертация обсуждена на кафедре теории и истории международных отношений Уральского государственного университета и рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В *первой главе* предпринимается попытка построения общей классификации, включающей различные течения американского политического реализма. В *второй главе* прослеживается зарождение американского политического реализма, а также его эволюция на протяжении периода «холодной войны». В *третьей главе* рассматривается американский политический реализм после распада биполярной структуры системы международных отношений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, хронологические рамки исследования, характеризуется степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается характеристика исторических и историографических источников и методика их анализа. Проводится также обзор отечественной и американской историографии по теме исследования.

Глава первая работы «**Американский политический реализм как объект исследования**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «**Реализм как феномен политической мысли США XX века**» рассматривается слияние академической и политической элит в США, а также практическая направленность американского политического реализма как метода исследования истории международных отношений. С точки зрения методологии изучения истории международных отношений американский политический реализм определяется как прямой исторический, структурный, объективистский рационалистический, нормативно-идеологический метод. Прослеживается также определенная эволюция от историко-интерпретационного метода классического реализма к структурализму нео-реализма Уолца, а затем вновь к историко-интерпретационному методу пост-классического реализма. Реализм рассматривается в широком смысле как научно-исследовательская программа, основанная на опреде-

ленном мировосприятии, которое можно охарактеризовать как позитивистский рационалистический объективистский пессимизм. В узком смысле реализм представляет собой государственно-центристский метод анализа и изучения международных отношений, ориентированный на изучение конфликтов и безопасности. Выделяется также «жесткое ядро» политического реализма как единой научно-исследовательской программы, которое включает следующие постулаты:

- 1) международные отношения конфликтны и анархичны;
- 2) основным актором международных отношений является рационально действующее суверенное государство;
- 3) главной задачей государства, неизменной составляющей его национального интереса является выживание государства;
- 4) способность государства отстаивать свой национальный интерес в конечном итоге определяется его силовым потенциалом;
- 5) традиционные нормы морали неприменимы в политике.

Во втором параграфе **«Классификация американского политического реализма»** предпринята попытка составления единой классификации общей для всех типов и видов американского политического реализма. В работе американский политический реализм рассматривается как мировоззрение, метод, научно-исследовательская программа и идеология (принимая определение идеологии, приводимое Н. А. Косолаповым⁴⁷).

Как мировоззрение реализм представляет собой позитивистский рационалистический объективистский пессимизм. Как метод – государственно-центристский подход к анализу и изучению истории международных отношений, ориентированный в первую очередь на тему конфликтов и безопасности. Как научно-исследовательская программа реализм включает в себя ряд постулатов (в данной работе принимаются приведенные выше положения об анархичности, государстве, интересе, могуществе и морали). Как идеологию реализм можно определить как систему политических, правовых, нравственных и философских взглядов и идей, обосновывающих центральную роль государственного чиновника в глобальном масштабе. Иными словами, реализм можно назвать идеологией бюрократии, причем тем более для нее привлекательной, чем выше силовые возможности данного государства.

Предлагается классификация всех рассматриваемых в работе авторов по двум параметрам, которые можно условно назвать «степенью интенсивности» и «степенью узости». По интенсивности реализм можно разделить на минимальный, умеренный и радикальный. Для радикального реалиста международные отношения представляют собой «войну всех против всех», где «право имеет решающее значение только при равенстве сил на

⁴⁷ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 234-235.

обеих сторонах»⁴⁸. В свою очередь, минималист придерживается мнения о том, что мораль и общепринятые нормы поведения оказывают определенное влияние на поведение государств. Кроме того, радикальный реалист считает главным актором международных отношений только государство, тогда как последователь минимального реализма признает влияние международных организаций и других акторов. Иными словами, для радикального реалиста международные отношения представляют собой абсолютную анархию, тогда как минималист признает существование некоего международного сообщества, определяемого общими для всех нормами, правилами, ценностями.

Радикальный реализм отличает крайний пессимизм, для сторонников данного направления сотрудничество и поиск компромисса между государствами представляет собой временное явление, тогда как столкновение интересов и война неизбежна. Последователь минимального реализма, в свою очередь, полагает, что во многих случаях сотрудничество стран является взаимовыгодным и, следовательно, гораздо более предпочтительным для государств по сравнению с соперничеством.

По «степени узости» на одном полюсе находится классический реализм – наиболее широкий подход, сторонники которого обращались к анализу самых различных факторов, от географических до психологических. На другом полюсе помещается структурный реализм Кеннета Уолца, отличающийся наиболее «узким» полем исследования. Так, структурный реализм определяет себя как теорию международных отношений и ограничивается анализом влияния структуры международной системы на составляющие ее государства, тогда как изучение поведения самих государств, по мнению структурных реалистов, относится к предметному полю теории внешней политики. Кроме того, структурный реализм практически игнорирует влияние внутригосударственных факторов. В области международной политики для структурного реализма фактически единственным системным фактором остается распределение потенциалов, причем, как правило, основная роль отводится военному потенциалу государства.

Глава вторая «Эволюция американского политического реализма в период становления Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений «холодной войны» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Формирование положений реализма в межвоенный период и во время Второй мировой войны»** рассматриваются работы Рейнхольда Нибура, Фредерика Шумана, Ганса Моргентау, Джона Герца, Арнольда Уолферса, созданные ими в период с 1932 по 1945 г. Подытоживая рассматриваемый период, представляется возможным утверждать, что все основные постулаты политического реализма были сформулированы в период с 1930-х по первую половину 1940-х гг. Между различными представителями политического реализма имелись некоторые различия в объяснении стремления к власти, как первопричины конфликтности междуна-

⁴⁸ Фукидид. История. СПб.: Наука, 1999. С. 258.

родной политики. Так, Г. Моргентау считал, что стремление к власти коренится в самой природе человека (что фактически совпадало с посылкой о первородном грехе теологии Р. Нибура). По мнению Дж. Герца – не греховность человека, но сама система (как впоследствии у К. Уолца) вынуждает прибегать к определенным действиям. Никто из упомянутых исследователей всерьез не рассматривал возможность складывания биполярной системы, не уделял особого внимания возможности жесткого идеологического противостояния.

Второй параграф **«Развитие реализма в период «холодной войны»** начинается с рассмотрения работы Р. Нибура «Дети света и дети тьмы», вышедшей в 1945 г. В данной работе впервые подчеркивается опасность советско-американского противостояния, обусловленного различным пониманием идеалов. Именно протестантский пессимизм Нибура, который сам Нибур называл «христианским реализмом», послужил в 1945-1946 одним из обоснований решения руководства США противостоять Советскому Союзу. То, что Нибур безоговорочно поддержал «холодную войну», оказало, серьезное влияние на интеллектуальную жизнь США. Либерально настроенные члены демократической партии, поддерживавшие ранее идею о продолжении политики выстраивания дружественных отношений с СССР после окончания войны, вслед за Нибуром перешли в лагерь сторонников «холодной войны». В противном случае, решимость президента Трумэна вести «холодную войну» могла бы расколоть демократическую партию и привести к политическому кризису. Так родился американский либерализм эпохи «холодной войны», сочетавший идеи построения государства всеобщего благосостояния с «реалистской» внешней политикой. Реализм стал интеллектуальным фундаментом «холодной войны», а Нибур, наряду с Джорджем Кеннаном, Гансом Моргентау и Уолтером Липпманом, стал ведущим философом этого нового американского реализма, а также ведущим интеллектуалом-поборником «холодной войны»⁴⁹.

Далее в параграфе прослеживается эволюция взглядов американских политических реалистов, в первую очередь, Р. Нибура, Г. Моргентау, Дж. Кеннана, Дж. Герца, А. Уолферса, К. Томпсона в сопоставлении с основными событиями «холодной войны» и внешнеполитическими документами США.

В целом, рассматривая американский политический реализм периода «холодной войны», можно выделить несколько особенностей.

Во-первых, политические реалисты тесно сотрудничали с правительственными структурами, которые, в свою очередь, расставляли внешнеполитические приоритеты в соответствии с логикой политического реализма.

Во-вторых, по мере установления военно-стратегического паритета между СССР и США, взгляды классических реалистов постепенно эволю-

⁴⁹ Craig C. The New Meaning of Modern War in the Thought of Reinhold Niebuhr//Journal of the History of Ideas. Vol. 53, No. 4 (Oct.-Dec. 1992). P. 687-701. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0022-5037%28199210%2F12%2953%3A4%3C687%3ATNMOMW%3E2.0.CO%3B2-J>

ционировали от стремления уничтожить коммунизм, если потребуется – то и с применением ядерного оружия, до осознания необходимости сотрудничества ради выживания всего человечества в целом.

В-третьих, при всей неопределенности, размытости понятия «национальный интерес» в трудах политических реалистов, представляется возможным выделить два основных течения, отличающихся своим пониманием данной основополагающей категории политического реализма.

Первое направление определяет национальный интерес как руководящий принцип при выработке внешнеполитических решений, второе же полагает национальный интерес этической категорией. Основной задачей последователи первого направления считают анализ национальных интересов как факторов, направляющих или ограничивающих лидеров страны в принятии ими внешнеполитических решений. Для сторонников второго течения основная задача состоит в том, чтобы примирить необходимость защиты интересов государства с моральными принципами.

Кроме того, накапливавшиеся в мировой политике изменения, например, растущая взаимозависимость мира, заставляли американских политических реалистов, преследовавших именно практическую применимость и злободневность своих построений, во многом отходить от изначальных постулатов политического реализма. Подобные изменения теории можно условно разделить на «эволюционные» – попытки «классических» реалистов соотнести теорию и реальность за счет постепенного постоянного расширения теории и «революционные» – попытки построения новых «узких» теорий с четко ограниченными полем и объектами исследования.

Подытоживая рассмотрение американского политического реализма в период «холодной войны», представляется необходимым еще раз подчеркнуть тесное взаимодействие реалистов-ученых и реалистов-практиков, грань между которыми в значительном количестве случаев практически исчезала. Примечательно также, что при большей или меньшей распространенности и востребованности политического реализма в академическом сообществе политики-практики фактически продолжали действовать в соответствии с постулатами именно политического реализма.

Глава третья «Американский политический реализм после распада биполярной системы» рассматривает работы американских исследователей в сопоставлении с событиями мировой политики и внешнеполитическими документами США. В 1990-е гг. система международных отношений претерпевала кардинальные изменения. Распалась существовавшая на протяжении почти полувека биполярная структура, начала складываться новая структура системы международных отношений, которую А. Д. Богатуров называет плюралистической однополярной.

Признавая значимость проходивших кардинальных изменений – тем более что именно структура международной системы была предметом исследования структурного реализма – необходимо все-таки отметить сохранение основ Ялтинско-Потсдамского миропорядка. Структуры ООН и бреттон-вудские институты, хотя и претерпели значительные изменения, все же

остались составными элементами международного порядка. Новые реалии складывающегося миропорядка потребовали выработки новых внешнеполитических стратегий, на что и направили свои усилия американские политические реалисты.

При рассмотрении предлагаемых американскими учеными внешнеполитических стратегий выявляется практическое совпадение рекомендаций неореалистов и неолибералов. Современные последовательные реалисты не пренебрегают анализом влияния внутриполитических факторов на внешнюю политику государства, не рассматривают государства как «бильярдные шары», что предполагало игнорирование каких-либо внутренних различий между сравниваемыми государствами. Впрочем, подобное уделение внимания внутригосударственным факторам имело место и в работах «классических» реалистов Г. Моргентау, Дж. Кеннана, Дж. Герца.

Складывание консенсуса между неореализмом и неолиберализмом стало характерно не только для американских школ, но и для всей теории международных отношений в целом. Так, английские исследователи Хейкки Патوماки из Университета Ноттингем Трент и Колин Уайт из Уэльского университета в Эйберистуите отмечают, что в 1980-х гг. основной тенденцией развития теории международных отношений казалось постепенное движение в сторону синтеза неореализма и неолиберализма, тогда как марксизм отходил на задний план⁵⁰. Позднее, в 1990-е годы, главным вызовом для теории международных отношений стала критика со стороны «эпистемологического радикализма» пост-позитивистов. В итоге, к концу тысячелетия стало казаться, что появилась – представленная конструктивизмом – некая средняя позиция, избегающая как чрезмерной рациональности строго позитивистских подходов, так и чрезмерного радикализма критического пост-модернизма. Определенный консенсус неолиберализма и неореализма отмечается также и во внешнеполитических документах США, а также в высказываниях лидеров американской внешней политики.

В **Заключении** подводятся итоги работы и делаются основные выводы, важнейшими из которых являются следующие:

В эволюции американского политического реализма можно выделить ряд этапов, приблизительно соотносящихся с этапами той периодизации системных изменений в международных отношениях, которую предлагает А. Д. Богатуров⁵¹. Накапливавшиеся в мировой политике изменения, например, растущая взаимозависимость мира, заставляли американских политических реалистов, преследовавших именно практическую применимость и злободневность своих построений, во многом отходить от изначальных постулатов политического реализма. Подобные изменения теории можно условно разделить на «эволюционные» – попытки «класси-

⁵⁰ Patomaki H., Wight C. After Postpositivism? The Promises of Critical Realism // International Studies Quarterly. Vol. 44, No. 2 (Jun., 2000). P. 213-237. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0020-8833%28200006%2944%3A2%3C213%3AАРТРОС%3E2.0.CO%3B2-L>

⁵¹ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологического анализа международных отношений. С. 16-25.

ческих» реалистов соотнести теорию и реальность за счет постепенного постоянного расширения теории и «революционные» – попытки построения новых «узких» теорий с четко ограниченными полем и объектами исследования. «Неоклассический» реализм в таком случае является своеобразным возвращением к широкому изначальному реализму, но уже с включением отдельных наработок как более узких собственно реалистских теорий, так и элементов соперничающих с реализмом парадигм.

Изменения в международных отношениях приводили к выстраиванию частных теорий, тогда как реализм в целом был скорее мировоззрением, чем единой теорией, всегда включал самые противоречивые положения. Тем не менее, неизменными оставались следующие постулаты американского политического реализма: государство на данный момент является главнейшим актором; самая серьезная проблема международных отношений – безопасность и конфликты между государствами; урегулирование конфликтов затруднено, поскольку отсутствует мировое правительство. Если придерживаться только этих постулатов, в реализм можно включить практически все. Сами же эти постулаты трудно не разделять, поскольку они являются широкой и ни к чему строго не обязывающей констатацией очевидного.

Иногда предпринимались попытки деления американских международных по партийной линии: демократы за либерализм, республиканцы за реализм. Данные утверждения вряд ли можно считать бесспорными, поскольку, как убедительно показывает, например, С. Браун, все администрации от Г. Трумэна до Р. Рейгана фактически руководствовались постулатами реализма⁵².

В настоящий момент сложился определенный консенсус неореализма и неолиберализма. Данных позиций придерживаются как республиканцы, так и демократы, кроме того, подобное объединение также декларируется в Стратегии Национальной Безопасности США от 16 марта 2006 г.

В конечном итоге, необходимо отметить, что влияние событий текущей политики на теоретиков несомненно, в США сложился «академическо-политический комплекс», можно говорить о существенной степени слияния науки о международных отношениях и практики выработки внешнеполитических решений.

Примечательна эволюция роли изучения истории в сложившейся политизированной науке. В классическом реализме невозможно провести четкую разграничительную линию между изучением истории и теории. Попытка Уолца провести такую черту привела к тому, что ему пришлось признать, что рассмотрение внешней политики государств выходит за рамки его системной теории, которая ориентирована на синхронное понимание политики и изучает только регулярно повторяющиеся процессы, сознательно игнорируя накапливающиеся изменения⁵³.

⁵² Brown S. The Faces of Power: Constancy and Change in United States Foreign Policy from Truman to Reagan. N. Y.: Columbia University Press, 1983. 672 p.

⁵³ Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны. С. 71-76.

После дебатов между представителями политического реализма и иных течений и парадигм, изучение международных отношений характеризуется плюрализмом, стремлением сочетать элементы разных подходов. После увлечения аисторической системностью вновь исследователи возвращаются к историческому методу Фукидида. Таким образом, американский политический реализм, всегда стремившийся основывать свои положения на историческом материале, совершил в своем развитии полный круг от исторического метода через его отрицание и увлечение «чистой научностью» и вновь к историческому методу.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах автора:

1. Победаш Д. И. США, Россия и Европейский Союз: преодолевая наследие «холодной войны» // Американские исследования в Сибири: материалы Всероссийской научной конференции «Молодая американистика Западной Сибири», 4-6 апреля 2002. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 6. С. 25-32.

2. Победаш Д. И. На пути к Бреттон-Вудсу: обсуждение проблем послевоенного миропорядка в США во время второй мировой войны // Et Cetera. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. С. 28-36.

3. Победаш Д. И. Бреттон-вудская конференция 1944 г. и интересы великих держав // Уральский вестник международных исследований. Выпуск II. Екатеринбург, 2004. С. 101-111.

4. Победаш Д. И. Профессура правит миром: политический реализм и правящая элита США // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С. 56-64.

5. Победаш Д. И. Постбиполярный мир в оценке американских реалистов // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург, 29 апреля 2006 г. / Сост. К. Ю. Москвина. Под ред. А. Г. Нестерова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. С. 34-50.

6. Победаш Д. И. «Бреттон-Вудсская конференция и соглашения» // Михайленко В. И. Европейская политика СССР в 1946-1953 гг.: У истоков холодной войны. Учебное пособие/Под ред. А. Г. Нестерова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. С. 68-82.

7. Победаш Д. И. Рец. на Доннелли Дж. Реализм и международные отношения. Издательство Кембриджского университета, 2000. 231 с. // Уральский вестник международных исследований. Выпуск VI. Екатеринбург, 2006. С. 193-195.